

"Да." Наоки кивнул, улыбнулся и добавил: "Я хочу защитить деревню, а моей мечтой – стать Хокаге!" "Хокаге... Тогда продолжай упорно трудиться." Потряхивая головой, Учиха Чен был в недоумении. Ставка, которую он сделал, казалось, не дала эффекта. Бафф "выигрыш во всех ставках" казался действенным только в казино. Если этот темп сохранится, у Наоки действительно есть шанс стать Четвёртым Хокаге, конечно, при условии, что не произойдет ничего неожиданного. Если честно сравнивать, у Намикадзе Минато гораздо больше шансов стать Хокаге, чем у Незуки. Причина проста: если мастерски использовать "Летающего Бога Грома", то на поле боя практически невозможно умереть. Его мобильность просто пугающая. "Кстати, сенсей Чен, сенсей Сэншу." "А?" Несколько ниндзя подошли и увидели, как разговаривают двое. Сапутоби Асума и Юхи Куренай тоже были там. Учиха Чен кивнул, не говоря ни слова. Несмотря на его талант, говорить о нем, как о чем-то исключительном, было слегка преувеличением. В их поколении самым талантливым считается Учиха Шисуйи и Какаши, а остальные – обычные ниндзя. Конечно, потенциал Каи огромен. Важнее всего в физических навыках – настойчивость. Если ты сможешь выдержать одиночество, боль и продолжать тренироваться, то предел восьми ворот Дзюндзюцу просто пугающий. Помимо этих троих, остальные не представляют из себя ничего особенного. Талант Куренай Юхи в иллюзиях может затмить любого члена клана Учиха. Что касается Сапутоби Асумы... реинкарнация пока что считается технической работой. "Асума, Куренай, давно не виделись." Наоки обрадовался, увидев их и поздоровался. "Привет." Асума, наоборот, посмотрел на Учиха Чена с легким недовольством. Последний был слегка озадачен. Он, кажется, не обидел этого парня, но он обидел его отца. Сапутоби Хирузен прекрасно продемонстрировал, что значит быть успешным. Но затем Учиха Чен понял причину его недовольства. Юхи Куренай подошла и нерешительно сказала: "Ну, Чен-сенсей." "Что?" "Я... я хочу, чтобы ты научил меня искусству иллюзий." Откуда этот парень узнал? Учиха Чен был слегка озадачен. О том, что он мастер гэндзюцу, знали только высшее руководство Конохи и АНБУ. Конечно, возможно, старшие должностные лица других ниндзя-деревень тоже знали. Там же был Данзо. "Иллюзии?" Подумав немного, Учиха посмотрел Куренай Юхи в глаза и безмолвно активировал иллюзию. Примерно через секунду Куренай Юхи легко освободилась от нее. Тогда Учиха Чен кивнул и сказал: "Да, твои иллюзии слишком слабы в атаке и фокусируются на контроле. Я советую тебе освоить одно-два ниндзюцу или потренироваться в тайдзюцу." "Но..." Куренай Юхи колебалась, но не могла говорить с Учихой Ченом в обычной манере, выглядя робко и опустив голову. "Здравствуйте!" Сапутоби Асума в этот момент шагнул вперед, посмотрел на Учиху Чена злобно и сказал: "Если ты не хочешь учить меня, то не неси чушь. Куренай – девушка, как она может тренироваться в тайдзюцу?" Посмотрев на наследника Третьего Хокаге, Учиха Чен не стал ничего говорить. Он не собирался серьезно спорить с этим сопляком. А верить ему или нет – ему было все равно. У него не было терпения учить ученика, как Джирайя. Это был просто дружеский совет. Средний джонин, даже тот, который руководит командой, может не делиться всем со своими учениками. Он повернулся к Наоки и сказал: "Я вернулся, где ты?" "Ну, до встречи." Кивнув, он развернулся и ушел с тренировочной площадки. Учиха Чен обычно тренировался, но не в таких местах. У АНБУ есть специальное тренировочное место, где они в основном используют методы убийства и скрытности. Они фокусируются на базовой подготовке. Учиха Чен уже значительно усовершенствовал свои боевые навыки и физические способности, достигнув уровня джонина. Единственный недостаток – это, вероятно, количество чакры. Конечно, у него ее больше, чем у среднего джонина, но сравнивать с мастерами чакры, такими как Наваки и Цунаде, невозможно. "Эй, он сбежал!" Асума обернулся и сказал Куренай Юхи: "Куру, не верь этому парню. Я попросил своего отца найти тебе хорошую гэндзюцу." "Асума, ты не должен беспокоиться о моих делах." Неожиданно Куренай Юхи в этот момент подняла брови, повернулась и ушла отсюда. Сапутоби Асума замер на месте, на его лице выражение полного непонимания, он не понимал, что сказал не так. Наоки качнул головой, вздохнул и направился тренироваться в ниндзюцу. Он сложил печати руками, затем сконцентрировал чакру, и вокруг него постепенно образовался слой воды. Вуш! Внезапно

вылетела сюрикен, и Наоки мгновенно был начеку, но во время концентрации чакры он находился в кратковременном оцепенении. Вот почему большинство ниндзя стремятся ускорить процесс складывания печатей или сократить их количество. Не в силах ничего сделать, Сэншу просто-напросто изменил печати и с силой сложил руки вместе. Ух! Бам! Поднялась водяная завеса, и огромное количество чакры мгновенно создало мощный водный поток, который в конце концов превратился в огромную волну и обрушился вниз! Водное освобождение! Водяная стена! Но одного только количества воды для этого могло хватать для ниндзюу уровня А. "Помогите! А-а-а!" Наоки испугался, а затем быстро полетел к Сапутоби Асуме, которого унесла волна. Такое количество воды могло нанести серьезные повреждения. Если бы он повезло бы его выбросить на острый сук или камень, он мог бы сразу умереть.

Глава 37. Подарок Орочимару. В больнице Конохи. Учиха Чен, только что вернувшийся в свою резиденцию, получил известие и был вынужден снова приехать сюда, чувствуя бессилие. "Директор Чен приехал!" "Уступите дорогу, уступите, господин Чен, раненого доставили в палату № 1." "жарко!" Больница Конохи была в окружении людей, неизвестно, кто распространил известие. Сапутоби Асума был лишь ранен, но гуляли множество слухов. "Что произошло?" "Не знаю, кажется, сына Хокаге-самы атаковали!" "Не может быть!?" Если бы это не случилось так быстро, Учиха Чен бы подозревал, что в этом виноват Данзо. Любая история в Конохе могла быть случайностью, но когда дело доходит до распространения новостей, Данзо самый профессиональный. Вскоре Учиха Чен дошел до двери палаты, где уже ждала Цунаде. Сапутоби Асума, в это время лежащий на больничной кровати, был обмотан бинтом и выглядел полумертвым. Было невозможно рассмотреть, куда его серьезно ранены. "Что случилось?" "Ты здесь." Она кивнула, указывая в сторону больничного стола, и сказала: "Этот парень ударился головой. Наоки атаковал его, когда использовал ниндзюу, и случайно промахнулся и раненого его." "Ты не можешь его вылечить?" Учиха Чен прищурился. Если Цунаде не сможет его вылечить, то проблема будет большой. Не важно, кто еще был ранен, и смерть ниндзя в бою – обычное дело, но слова Сапутоби Асумы – это другое дело. Цунаде покачала головой и сказала: "Конечно, я могу его вылечить, но он просто ударился головой. Этот парень еще некоторое время не проснется. А АНБУ забрали Наоки." "Я был не так эффективен, когда был в АНБУ, черт". С легким щелчком языка, Учиха Чен подошел к кровати, поднял руку и положил ее на голову Сапутоби Асуме. "Эй, не шути." Цунаде немного занервничала. Она знала, что Учиха Чен всегда питал ненависть к высшему руководству Конохи и их отношениям с Наоки. "Не волнуйся." Шаринган, откройся! Он может видеть траекторию потока чакры, а принцип гэндзюу в том, чтобы нарушить течение чакры. Поэтому, хотя Учиха Чен не мастер в лечении внутренних травм, он полностью уверен в своих способностях в лечении повреждений мозга. "О! ?" В следующий момент Сапутоби Асума открыл глаза, его зрачки резко сократились. "Хорошо, все, что осталось, это небольшая рана. Просто вернись домой и отдыхай несколько дней. Отпусти его. У двери почти заблокированы жителями деревни." Учиха Чен сказал, вытирая руки. "Ага." Цунаде кивнула, повернулась и попросила медсестру зайти и осмотреть Сапутоби Асуму, а сама пошла к входу в больницу Конохи, чтобы разобраться с жителями деревни. Спустя некоторое время Учиха Чен пришел в кабинет Хокаге, но Наоки там не было. Зная, что Наоки отвезли в корни деревенья, Учиха Чен неожиданно улыбнулся, значительно посмотрел на Сапутоби Хирузена и сказал: "Кажется, Данзо-сама готов занять место Хокаге-самы." "Чен!" Лицо Сапутоби Хирузена потемнело, услышав это, и стало хмурым. Как Хокаге, тот факт, что он подконтролен Данзо, не был славой, но это был несомненный факт. Учиха Чен перестал болтать пустяки, прямо открыл шаринган и телепортировался к Сапутоби Хирузену. Бум! Ух! Кунай мгновенно был прижат к шее Сапутоби Хирузена. Учиха Чен посмотрел на Сапутоби Хирузена и холодно сказал: "Хокаге-сама старый и не любит ходить. Я понимаю, но иногда тебе все же нужно встать и пройти. Ведь плохо стать заплесневелым и вонючим." Их глаза встретились, и "Ниндзя-герой" ничего не сказал, но он не мог скрыть свое удивление. Не то, чтобы он не хотел этого делать, но в эту минуту он не мог двигаться! Он бесцеремонно бросил кунай на стол Хокаге, издав резкий удар, и Учиха Чен повернулся и ушел. Лицо

Сапутоби Хирузена было крайне хмурым, он сжал руки в кулаки и не знал, о чем думает, а Учиха Шисуи был в тревоге. Сапутоби Хирузен мгновенно освободился от иллюзии Учиха Чена, но он не был уверен в своей скорости против Учиха Чена, в то время, как Учиха Шисуи не мог освободиться от иллюзии с самого начала и до конца. Только шаринган может бороться с шаринганом, но не обязательно, что шаринган может бороться с шаринганом. Даже если это один и тот же глаз, разные люди будут иметь абсолютно разные эффекты при его использовании. Корни, расположенные на базе за кабинетом Хокаге. "Наоки, давно не виделись." Орочимару улыбнулся странно, глядя на него. "Лорд Орочимару, что вы здесь делаете?" "Ха-ха, у меня есть некоторое сотрудничество с Данзо." Орочимару использовал шприц, чтобы взять кровь из руки Наоки, и продолжал улыбаться, в его глазах заблестел слабый свет. Пара змей в глазах внимательно смотрела на кровь Наоки, как будто видела вкусную ядовитую змею. Спустя некоторое время сбор крови был завершен. Наоки пошевелил руками, нахмурился и посмотрел на Данзо. "Мастер Данзо, я могу уйти?" "Конечно, ты можешь уйти, как только Сапутоби Асума проснется." "Я не могу пойти в больницу Конохи и посмотреть на него?" "Конечно...." Данзо готовился и дальше мешать Наоки, но прежде, чем он успел договорить, за его спиной тихо стояла черная тень, темный блеск куная холодно сиял, и кроваво-красный шаринган завертелся. Холодок заставил Данзо полностью замолчать, даже Темная Сторона Конохи должна была относиться к нему с осторожностью из-за пронизывающего холода, который вызывал ужас. "Данзо-сама, вы знаете, насколько хороша моя техника убийства?" Равнодушный голос звучал в ушах Данзо Шимуры, как шепот смерти, пожирая его душу. "Хм-хм...." Орочимару все еще устраивал свои инструменты с улыбкой на лице, а его холодный смех отдавался эхом в пустом базе. В конце концов, Учиха Чен взял Наоки и ушел с базы Корней. Данзо вообще не смел его останавливать. Не то чтобы он не пытался тайком атаковать Учиха Чена. Точнее, Корни, как подчиненная организация АНБУ, имеют самую важную задачу - подставлять АНБУ. В результате этого число "Гэнов", погибших от руки Учиха Чена, намного превышало число тех, кто погиб во время миссий. Хотя Данзо был в ярости из-за этого, он ничего не мог сделать против Учиха Чена. Ведь там, где лежит его сила, и его предыдущая работа в АНБУ, Данзо был бы бесполезен, даже если бы он хотел использовать средства, чтобы разобраться с Хатаке Белым Клыком. Миссия АНБУ не связана с правильным или неправильным. Если говорить строго, даже если его, главного министра, убьют, информация будет засекречена, как абсолютная тайна. Поэтому, когда Учиха Чен был в АНБУ, Данзо всегда был очень честен. Разместив Наоки назад, Учиха Чен пришел в базу Орочимару, где он проводил эксперименты. "Какой редкий гость. Что вы хотели, мистер Чен?" Орочимару был в стандартной экипировке ниндзя и стоял перед экспериментальным столом, перед ним были разные экспериментальные инструменты. Самое заметное — это цилиндрический стеклянный сосуд, внутри которого находился шар белого мяса, замоченный в растворе. "Что ты сделал с Наоки?", Учиха Чен посмотрел на Орочимару, в его глазах заблестел холодный свет. Когда Наоки ушел из Корней, нечто было не так, и он заметил это. "Это просто небольшой подарок, он не нанесет ему никакого вреда." "Надеюсь, что так." Учиха Чен немного нахмурился. Большинство методов Орочимару были на самом деле ничто. Это были в основном бракованные товары, которых он бесцеремонно использовал в свои экспериментах. Или, возможно, это можно назвать экспериментом. Короче говоря, ничего на самом деле нельзя считать готовым продуктом. По сравнению с Сендзю Тобирамой, который тоже изучал разные запретные ниндзюцу, Орочимару обладает таким же научным духом, но его энтузиазм совсем другой. Может быть, через несколько десятилетий он достигнет уровня Второго Хокаге. Поэтому Учиха Чен не мог поверить, что те вещи, которые у него в руках, действительно "безопасны". Глава 38. Столкновение с сочетанием А - и В! 45-й год Конохи, граница между Королевством Огня и Королевством Грома, на переднем крае поля битвы. "Водное освобождение! Большой водный взрыв!"

<http://tl.rulate.ru/book/99707/4085355>